

СИМПАТЯГА ИНДИАНА ДЖОНС меняет профессию

«Быть звездой — это мое хобби, тогда как основная моя профессия — отец семейства и немного плотник». Вы не поверите, но эти слова принадлежат симпатичному Индиане Джонсу, неустранимому археологу и бесстрашному герою приключенческих фильмов Стивена Спилберга, начиная с «Поисков утерянного ковчега» и заканчивая «Последним крестовым походом». Вечно в компании очаровательных девушек, преследуемый какими-то международными негодями, готовый в любой момент отправиться в джунгли Амазонки, африканскую пустыню или в Венецию с ее таинственными подземельями, в которых прячутся крысы и змеи-нацисты...

Гаррисон Форд в фильмах «Свидетель», «Индиана Джонс, или Последний крестовый поход», «Берег Москитов»

Кстати, именно на венецианском экране Гаррисон Форд дебютировал в новой для себя роли в трагикомическом фильме «По поводу Генри».

Правда, актер не приехал на презентацию фильма. Как истинный отец семейства, Гаррисон Форд предпочел остаться на своем ранчо в штате Вайоминг с нынешней женой, сценаристкой Мелиссой Мэтсон, и двумя детьми. А жаль, потому что фильм «По поводу Генри» имел большой успех у зрителей и критиков, что способствовало окончательному обожествлению Гаррисона Форда в качестве бесспорной звезды большого экрана.

В этом фильме рассказывается история адвоката, который выигрывает труднейшие словесные поединки, но никак не может наладить отношения с женой и двенадцатилетней дочерью. Однажды Генри выходит из дома, чтобы купить пачку сигарет, и случайно сталкивается с бандитом, который тяжело ранит его в голову. Блестящему в прошлом адвокату удается выжить, но он становится беспомощным, словно младенец. Ему приходится заново учиться ходить, читать, заново знакомиться с близкими и друзьями. Во всем приходится начинать с нуля, в том числе

и в семейных отношениях. «В будущем году мне исполняется 50. — говорит Форд. — хватит уже играть персонажей из комиксов».

В свои 49 лет Гаррисон Форд выглядит прекрасно: атлетическая фигура без малейшего намека на живот. Сильный, загорелый, он напоминает человека, который проводит много времени на открытом воздухе. Да еще шрам на подбородке, оставшийся после автомобильной аварии... Он действительно больше похож на плотника, чем на кинозвезду. И в Голливуде еще есть люди, которые помнят, как он плотничал, чтобы раздобыть денег на занятия драматическим искусством.

— Я приехал в Голливуд, когда мне было двадцать лет. Университет я бросил, так как никогда не был примерным студентом. Мне нравились только факультативные занятия по декламации, и я решил стать актером. Однако никто не решился поручить мне сложные роли. Я играл каких-то мелких ворюшек, боксеров-неудачников, получая такой гонорар, с которым невозможно было дотянуть даже до конца месяца.

Женился я очень рано, и почти сразу, один за другим, родились два моих старших сына. Сейчас они уже заканчивают университет. Нелегко было возвращаться к ним вечером, после стольких неудачных попыток устроиться на работу, без единого цента в кармане. И тогда я решил найти себе какое-то занятие, которое помогло бы мне содержать семью, а также оплачивать уроки актерского мастерства. Я всегда любил работать руками и решил попробовать плотничать и столярничать. Уже через несколько месяцев среди моих клиентов были самые знаменитые звезды Голливуда. Один из них, Джордж Лукас, доверил мне маленькую роль в своем впоследствии знаменитом фильме «Американские граффити». У меня была там всего какая-нибудь пара реплик, но зрителям так понравился мой персонаж, что в «Звездных войнах» Лукас поручил мне исполнение главной роли. А затем Стивен Спилберг, лучший друг Лукаса, предложил мне сыграть Индиану Джонса. И моя карьера в кино была сделана.

— Как вы относитесь к тому, что стали настоящим идиолом молодежи?

— Действительно, где бы я ни появился, они меня сразу узнают и кричат: «Индиана, Индиана!» Мне приятно, что у меня столько поклонников, да еще таких юных, но когда я иду в кино или в ресторан, в любое людное место, меня окружают тучи подростков, требуя автографа. Я бы предпочел, чтобы зрители узнавали меня по тем серьезным фильмам,

в которых я играл: «Свидетель», «Берег Москитов», «Неистовый» Романа Поланского, «Предположительно невиновен», а также «По поводу Генри» Майка Николса.

— А сегодня вам удается совмещать профессию с семейной жизнью?

— Теперь я могу позволить себе меньше работать, не хвататься за первую попавшуюся роль и растягивать свой отпуск, который провожу на ранчо. Мы все время вместе: читаем, болтаем, гуляем и обустроиваем наш дом, который я, как бывший плотник, построил собственными руками.

В свободное время я читаю сценарии, а Мелисса (кстати, она автор сценария знаменитого «Инопланетянина») трудится за пишущей машинкой. Под любым предлогом мы отлыниваем от работы, чтобы поудить рыбу или покататься на каное по реке, которая протекает в наших владениях. Когда мне нужно ехать на съемки, я беру с собой жену и детей. Видя их краешком глаза на съемочной площадке, я сразу обретаю силы.

— Что бы вы посоветовали своим детям?

— Прежде всего никогда не связываться с кино. Карьера актера больше зависит от удачи, чем от таланта.

— Вы участвуете в благотворительной деятельности. Кому вы адресуете свою помощь?

— Я член многих благотворительных организаций. Сюжетов хватает: от загрязнения среды до насилия над детьми, помощи неимущим и престарелым. Мы все имеем моральные обязательства перед ближними, и мне кажется, что именно об этом рассказывает фильм «По поводу Генри». Мы должны заново переоценить такие понятия, как великодушие, щедрость, взаимопонимание, любовь. — все эти качества от рождения присущи ребенку, и в этом смысле мы все должны стать немного детьми, как Генри, чтобы обнаружить самые лучшие и благородные наши чувства.

— А как относятся зрители к этому новому Гаррисону Форду, совсем не похожему на непобедимого Индиану Джонса?

— Надеюсь, что зрители полюбят Генри, как полюбил его я, потому что Индиана Джонс — вымышленный герой, игрушечный, а Генри — настоящий, из плоти и крови.

Джино РАУДЖЕРИ
 («Оджи», Италия)
Перевод
О. БОБРОВОЙ